

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/420340>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Международные отношения

Оглавление

Введение 3

1 Особенности геополитики России и Южной Кореи: современная ситуация 5

1.1 Политическое благополучие в современной России. Геополитические перспективы России 5

1.2 Политическая идеология Южной Кореи 8

1.3 Доктрина «административной демократии» Южной Кореи. Концепция «хонъик инган». Мотивы обращения к идеализированному прошлому страны 12

2 Взаимодействие и сотрудничество России и Южной Кореи: влияние на мировую политику 16

2.1 Современное состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Южной Кореи 16

2.2 Выстраивание отношений России и Южной Кореи на фоне украинского кризиса 22

Заключение 27

Список используемой литературы 29

1.2 Политическая идеология Южной Кореи

На периоды авторитарных режимов Южной Кореи приходится этап формирования государственной идеологии и ее максимальной функциональной нагрузки в политической сфере - власть использовала все рычаги давления на общество. Авторитарная система функционировала в РК в периоды президентства Ли Сын Мана, Пак Чжон Хи и Чон Ду Хвана. Именно в этот период в стране сложилась система, в которой главы государства самостоятельно определяли вектор внутри- и внешнеполитического развития и в то же время являлись носителями основной идеи - государственной идеологии.

С момента образования Республики Корея для власти остро встал вопрос преодоления конфликтов, которые наблюдались в сфере социальных, политических, трудовых отношений. Для южнокорейского социума, раздираемого противоречивыми «левыми» и «правыми» настроениями, был важен приход к некоему идеологическому или, как минимум, идейному балансу между «новым» - «традиционным», «своим» - «чужим». Корейцы столкнулись с необходимостью не только принимать новую идеологическую парадигму, им навязывали жесткие установки ненависти и неприятия иных идеологий.

На Корейском полуострове сложилась очевидная биполярная идеологическая ситуация, «коммунистический Север» стал главным идеологическим врагом «капиталистического Юга». Период холодной войны утвердил в Южной Корее идеологию антикоммунизма, который стал базовой частью всех официальных концепций. Антикоммунизм являлся политической идеологией, официальным убеждением южнокорейского социума и частью массовой психологии, направляемой интересами правящих элит Южной Кореи; он был закреплен в Законе о национальной безопасности. На антикоммунистических установках до начала 1990-х годов формировалась дипломатическая линия Южной Кореи и внешняя политика в целом. Он служил незаменимым оружием защиты от угроз северокорейского режима и главным доводом, объясняющим логику разделения корейской нации и поддержания состояния войны. Ряд исследователей считают, что антикоммунизм для Южной Кореи авторитарного периода (т. е. до конца 1980-х годов) стал не просто политической идеологией, он стал своего рода «красной истерией», выходящей за рамки любой логики. Первый президент Республики Корея Ли Сын Ман в формировании сильной государственной идеологии стремился по максимуму развенчать коммунистические идеи. Данному принципу следовали и все последующие руководители Южной Кореи авторитарного периода: как бы ни звучали формально их идеологические концепции, отрицание коммунизма и усиление образа врага в лице коммунистических государств были неизменны.

Ввиду этого после прихода к власти Ли Сын Ман дал установку на разработку идеологии, которая должна была отвечать потребностям внутренней и внешней политики молодого государства. Результатом совместной работы ряда политических деятелей стала идеологическая концепция ильминджуи. В связи с изначальной установкой на то, что новая идеология должна стать стимулом искоренения

коммунистических воззрений и при этом не должна противоречить действующей конституции Республики Корея, южнокорейские идеологи не смогли отказаться от таких категорий, как «равенство», «свобода», «демократия». Однако понятия эти соотносились с исконно корейскими принципами, а доказательная база основывалась на мифах. Идеологи стремились сделать новую идеологию конкурентной коммунистической: «Мы не боимся столкнуться с сильным врагом, напротив, опаснее недооценить его сильную идеологию...От того, победим ли мы в идеологической войне, зависит наш выигрыш или проигрыш в борьбе политической, экономической, военном противостоянии»

Отправным пунктом раскрытия особенностей и исключительности корейской нации для идеологов концепции народного единства стал миф о Тангуне. В том, что власти обратились к политизации мифа, нет ничего удивительного: учение о Тангуне приобрело особое значение в колониальный период, став одним из важнейших компонентов протестной идеологии. Используя миф о Тангуне, власти достигали сразу нескольких целей. В первую очередь они разговаривали с народом на «его языке», что способствовало возрастанию доверия народных масс по отношению к власти. Кроме того, в связи с разделением Кореи не последнюю роль стал играть тезис об «общих кровных корнях корейской нации, ее традиций, языка и культуры», который в свете сложившейся на Корейском полуострове политической ситуации мог стать лозунгом объединительной политики Ли Сын Мана .

Исключительность образования корейской нации, ее территориальная целостность, связь божественной власти и земной, мудрость властителя, правящего в интересах своих подданных, возможность земного счастья после долгих страданий - все это легло в основу политизации мифа о Тангуне в начальный период правления Ли Сын Мана и стало основой пропаганды политики режима. Предполагалось, что все граждане Республики Корея, исходя из этой концепции, должны действовать в интересах нации и государства, осознавая собственную исключительность и в то же время неприкосновенность верховной власти .

Раскрывая сущность идеологии ильминджуи через историю и мифологию, Ли Сын Ман стремился объединить корейцев, связать их общей целью, однако оставались и другие приоритетные задачи, такие как экономические и социальные реформы южнокорейского общества. Эти задачи были рассмотрены в рамках концепции «народного единства», став ее определяющими категориями. В результате идеологами режима I Республики были поставлены следующие задачи:

- 1) ликвидация традиционной дискриминации в зависимости от семейного статуса и уравнивание в правах аристократии и простых людей;
- 2) равное отношение к богатым и бедным, объединение буржуазии и рабочих в рамках достижения всеобщей выгоды;
- 3) равенство мужчин и женщин;
- 4) ликвидация регионализма.

Проводя свой идеологический курс, власть не забывала и про внешнюю атрибутику - был введен новый государственный праздник «День образования Кореи», имевший отношение к созданию Тангуном легендарного Древнего Чосона. Таким образом, государственности в Корею добавляли дополнительных более чем 2000 лет.

Вся страна была переведена на новый календарь танги, ставший при Ли Сын Мане официальной системой летоисчисления .

1.3 Доктрина «административной демократии» Южной Кореи. Концепция «хонгик инган». Мотивы обращения к идеализированному прошлому страны

Трансформация идеологических концепций происходила в Республике Корея в связи с менявшейся политической и экономической ситуацией. В начале 1960-х годов после крушения демократического режима Второй республики в Южной Корее в рядах интеллектуалов развернулась обширная дискуссия по поводу возможности успешного функционирования демократических институтов власти в стране.

Список используемой литературы

- 1) Агафонова Я. В. Выстраивание отношений России и Южной Кореи на фоне украинского кризиса//МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ. Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.И. Титковой, Т.В. Кашириной. Москва, 2023. С. 19-26
- 2) Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009.
- 3) Белова Л.Г., Ким Ю., Чжуняо Л.. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ, КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИИ. Международная торговля и торговая политика. 2023;9(2):5-21
- 4) Бобыло А.М. Россия в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и

- перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 20. – С. 42-50
- 5) Ворона, А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Южной Кореи: тенденции и перспективы / А. А. Ворона // Таможенные чтения - 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции 23–27 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. Н. Гамидуллаева. Том II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2020. – С. 7-13.
- 6) Зубаревич Н.В. (2022). Регионы России в новых экономических условиях. Журнал Новой экономической ассоциации, 2022, № 3 (55), с. 226–234
- 7) Озтарсу М. Ф., Политика Южной Кореи в отношении Центральной Азии: обзор экономического сотрудничества и формирования партнерства // Вопросы истории. — 2021. — № 10, ч. 1. — С. 148-150
- 8) Ермолаева Е.М. Государственная идеология республики Корея: от истоков к современности//КНДР И РК-70 ЛЕТ. Коллективная монография. Москва, 2018. С. 252-260
- 9) Ершова А. Россия-Республика Корея: 30 лет дипломатических отношений //Журнал «Международная жизнь», 7 апреля 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25910>
- 10) Кадочников, П. А. Перспективы участия России в глобальных и региональных интеграционных процессах : монография / П. А. Кадочников. – Москва : Дело РАНХиГС, 2020. – 392 с.
- 11) Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. - М.:Едиториал УРСС, 2021.
- 12) Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования. Мониторинг правоприменения, 2022, № 2 (43), с. 3-10
- 13) Ким Хён Сонг, Салтыков М.А. Торговые отношения России и РК на этапе подписания соглашения о свободной торговле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 24-38.
- 14) Комар А.А., Цапенко И. А., Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи // Вопросы студенческой науки, вып. №10 (38). – 2019. – С. 246-250.
- 15) Кочурова М. С. Анализ торгово-экономического сотрудничества России в республикой Корея в XXI веке и дальнейшие перспективы// ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, ФИНАНСЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. С. 51-52
- 16) Кривелевич М.Е. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие Востока России: новые вызовы и стратегические ориентиры» // Пространственная экономика. 2021. Т. 17, № 2. С. 189-195.
- 17) Кукла М. П., Мядзель В. С. Проблемы и перспективы бизнес-диалога «Россия – Республика Корея»: заметки с полей V ВЭФ // Известия Восточного института. – 2019. – № 3. – С. 118.
- 18) Медведева Ю.О. Российско-южнокорейские отношения: перспективы и вызовы // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yuzhnokoreyskie-otnosheniya-perspektivy-i-vyzovu> (дата обращения: 05.02.2024).
- 19) Родионов В. А., Бритова В. Р. Республика Корея как «средняя держава»: теория и практика // Вестник Бурятского научного центра сибирского отделения Российской Академии Наук Улан-Удэ. 2021. № 3 (43). С. 53–62.
- 20) Россия и Южная Корея: отношения на паузе // РСМД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/> (05.02.2024)
- 21) Сальник А.А. Современное состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Южной Кореи// ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. МАТЕРИАЛЫ XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Симферополь, 2023. С. 269-275
- 22) Со Чжунсок. Исынмане чжончи идеологи: [Политическая идеология Ли Сынмана]. Сеул: Ёкса пипхенса, 2005.
- 23) Терлецкий В.А. Образ будущего России: возможно ли политическое благополучие в рамках идеологического кризиса на постсоветском пространстве?//СТУДЕНТ И НАУКА (ГУМАНИТАРНЫЙ ЦИКЛ) – 2023. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорск, 2023. С. 199-205
- 24) Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Опыт историко-политологического анализа. Ч. 1. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007. С. 338-340

- 25) Толстокулаков И.А. История общественно-политической мысли Кореи. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007.
- 26) Торговля между Россией и Республикой Корея в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/> (дата обращения: 05.02.2024).
- 27) Трифонов К.Г. Российско-корейские торгово-экономические отношения // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-koreyskie-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 05.02.2024).
- 28) Трифонов К.Г. Российско-корейские торгово-экономические отношения // Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – Т. 1. – №1. – С. 189-190.
- 29) Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления. Журнал Новой экономической ассоциации, 2022, № 3 (55), с. 218–226.
- 30) Хайрутдинов Р.Р., Акимова В.Г. Экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея в условиях преодоления кризисных явлений // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 2. С. 137–141
- 31) Чаевич А. В., Роль ядерного оружия в мировой политике: история и современность // Власть. — 2021. — № 6. — С. 60-65

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/420340>